

В настоящее время возрос интерес к вопросам исторических корней и путей развития наций, к познанию утраченных за последние десятилетия ценностей своей этнической культуры, традиций и обычаев. В связи с этим интересным и актуальным является исследование осведомленности современного молодого человека о предках, членах семейно-родственного коллектива и значения этого знания с использованием метода генограммы. Изучение истории семьи, семейного древа позволит в некоторой степени восполнить пробелы в знании конкретных особенностей этнической культуры, поскольку семья и семейный быт – это та сфера в жизни любого общества, где наиболее устойчиво сохраняются этнокультурные традиции и ценности, т.е. этническое своеобразие народа.

Литература

1. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Семейная психология и семейная терапия. – СПб., 2003.
2. Осинский И.И. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков. – Улан-Удэ, 2003. – 352 с.
3. Басаева К.Д. Семья и семейный быт // Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии. – Новосибирск, 1984. С.84-88.
4. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят. – Улан-Удэ, 1991. – 192 с.
5. Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. – М.: Наука, 2004. – 633 с.
6. Пчелов Е.В. Теоретические понятия генеалогии // Гербовед, № 45. М.: РГК. – 2000. – С.54.
7. Сапожников С.А. Генеалогия и геральдика как средство сохранения семейных традиций // Гербовед, № 61. М.: РГК. 2003. – С.20.
8. Шмидт С.О. О книге «500 лет на службе России». – СПб.: Наука, 2002. – С.6.
9. Шутценбергер А.А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром головщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. – М, 2001. – 240 с.

МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ 1920-1930 гг. В.В. Житкевич

Статья посвящена краткому анализу метода социального картографирования, который получил свое развитие с исследований городского сообщества учеными Чикагской школы социологии.

THE METHOD OF SOCIAL MAPPING IN THE FIELD OF RESEARCHES OF CITY'S SOCIAL PROBLEMS BY REPRESENTATIVES OF THE CHICAGO SOCIOLOGY SCHOOL IN 1920-1930 YEARS

V.V. Zhitkevich

The article is devoted to the brief analysis of method social mapping which has received the development from researches of city community by scientists of the Chicago school of sociology.

Социальное картографирование представляет собой метод фиксации особенностей территориальной организации различных социальных объектов в пространстве посредством территориальных рисунков (социальных карт). В ходе социального картографирования используются или рассчитываются многие статистические показатели, включая итоги вторичного анализа данных, полученного в ходе предшествующих обследований населения.

Впервые метод социального картографирования, или, как называли его авторы, – «зонирования», был предложен социологами Чикагского университета Р. Парком и Э. Берджессом в 20-30-е гг. XX в. Ученые проводили серии социологических исследований с целью изучения городского сообщества. Во всех или в большинстве этих обследований достаточно ясно проводится мысль о том, что городское сообщество, по мере своего роста и организации, представляет собой совокупность тенденций и событий, которые могут быть концептуально описаны и стать предметом независимого исследования, которые достаточно четко дают понять, что город – это особая организация с типичной биографией и что отдельные города обладают достаточным сходством, чтобы знание, полученное об одном городе, могло считаться (до некоторой степени) истинным и для других городов.

Город всегда описывали как естественное обиталище цивилизованного человека. Именно в городе человек создал философию и науку и стал не просто рациональным, но утонченным животным. Это означает, что именно в городской среде – в мире, который человек сам себе создал, – человечество впервые возвысилось до интеллектуальной жизни и приобрело те черты, которые более всего от-

личают его от животных и первобытных людей. Ибо город и городская среда представляют собой наиболее последовательную и в целом наиболее успешную попытку человека преобразовать мир, в котором он живет, в наибольшем соответствии со своими сокровенными желаниями. Но если город – это сотворенный человеком мир, то это мир, в котором ему и приходится теперь жить. Таким образом, сотворив город, человек, не представляя себе отчетливо смысла этой работы, преобразил самого себя.

Социальные проблемы в основе своей – проблемы города. В условиях города с его свободой достижение социального порядка и социального контроля, сопоставимого с тем, который естественно развивался в семье, в клане, в племени, становится проблемой.

В городе, где обычай вытеснен общественным мнением и позитивным законом, человек вынужден жить, скорее, своим умом, нежели инстинктом или подчиняясь традиции. В результате появился человек индивидуальный – индивид – мыслящий и действующий (1). Такое представление о городе стало центральной темой целого ряда специально подготовленных исследований городского сообщества в Чикаго, часть которых уже опубликована, а другие находятся в процессе подготовки к публикации. Три из этой серии исследований – *The Hobo* Нельса Андерсона, *The Ghetto* Луиса Вирта и *The Gold Coast and the Slum* Харви Зорбо – посвящены исследованию так называемых естественных зон города. *The Hobo: A Study of a Homeless Man* (Бродяга: исследование бездомного человека) уникально, поскольку изучает работника, не имеющего регулярного заработка, в его среде, т.е. в районе города, где интересы и привычки таких рабочих по случаю были, так сказать, институционализированы. *The Ghetto* (Гетто), в свою очередь, – это исследование еврейского квартала, но в то же время это и история развития своего рода института еврейской жизни, который появился и расцвел в Средние века и сохранился в некотором виде и по сей день. Сохраниться ему удалось, потому что он выполнял определенную социальную функцию, позволяющую двум не ассимилированным народам жить вместе, участвовать в одной экономике, сохраняя при этом свою расовую и культурную целостность. *The Gold Coast and the Slum* (Золотой Берег и трущоба) – это исследование северного района города, который является не столько естественной зоной, сколько скоплением естественных зон, включая «Маленькую Сицилию» и «Золотой берег», а также обширную зону доходных домов между ними.

Район называется «естественной зоной» потому, что появляется незапланированно и исполняет определенную функцию, хотя эта функция может и противоречить чьим-либо планам (как это бывает в случае с трущобами). Естественная зона имеет свою естественную историю. Существование таких естественных зон, каждая из которых исполняет свою особую функцию, указывает на то, чем оказывается город при более подробном анализе – не просто артефактом, как это было принято считать ранее, но в определенном смысле организмом.

Город, по существу, является концентрацией естественных зон, каждая из которых имеет свою специфическую среду и свою особую функцию в городской экономике в целом. Характер соотношения различных естественных зон города наиболее четко обнаруживается в отношении «город – пригород». Очевидно, что пригороды большого города являются просто продолжением городского сообщества. Каждый пригород, выталкиваемый в открытые просторы, отличается по своему характеру от любого другого пригорода. А метрополис, таким образом, представляет собой огромный движущий и сортирующий механизм, который еще не вполне понятными способами безошибочно отбирает людей, более всего пригодных для проживания в том или ином районе и в той или иной среде. Чем крупнее город, тем больше у него пригородов и тем более определен их характер. Город растет в ходе экспансии, но он приобретает свой особый характер в ходе селекции и сегрегации своего населения, так что каждый индивид непременно находит место, где он может жить, или же где он должен жить.

В результате исследований в Чикаго обнаружилось, до какой невероятной степени может развиваться такая сегрегация. В Чикаго есть районы, где почти нет детей, есть районы, где половина мальчиков-подростков хотя бы раз в год регистрировались в полицейских участках как правонарушители; есть районы, где не бывает разводов, а есть такие, где процент разводов выше, чем в любой другой административной единице Соединенных Штатов (за одним исключением). Соотношение возрастных и половых групп значительно варьирует в различных частях города, и эти вариации являются зависимыми показателями других – культурных – различий в составе населения.

Из этого, однако, не следует, что население различных естественных зон города можно описывать как однородное. Люди вообще живут вместе не потому, что они похожи, но потому, что они нужны друг другу. Это в особенности верно для больших городов, где социальные дистанции сохра-

няются, несмотря на географическую близость, и где каждое сообщество, вероятнее всего, состоит из людей, проживающих вместе и связанных отношениями, которые, скорее, можно описать как символические, нежели социальные (4).

Но, с другой стороны, каждое сообщество представляет собой в определенной степени независимое культурное образование со своими стандартами, представлениями о должном, о приличиях и о том, что достойно уважения. По мере того, как человек взрослеет, или ввязывается в борьбу за статус в сообществе, он непременно перемещается из одного района в другой – возносится на Золотой Берег или опускается в трущобы, или, возможно, занимает вполне сносное положение где-то между ними. В любом случае он знает, как более или менее успешно приспособиться к условиям и к правилам того района, куда он попадает. Регистрационные записи в социальных агентствах и других подобных учреждениях позволяют и дальше проследить миграции отдельных индивидов и семей и получить информацию относительно их субъективных переживаний, установок и умонастроений, взглядов на жизнь, а важнее всего – их изменяющихся представлений о себе самих, соотносимых с их перемещениями из одной среды в другую. Опубликованные в последнее время многочисленные истории жизни иммигрантов представляют материал как раз этого рода. Чем больше мы понимаем установки и истории жизни индивидов, тем больше мы узнаем сообщество, в котором они живут. С другой стороны, чем больше мы знаем среду, в которой обитает (или обитал) индивид, тем более понятным становится для нас его поведение. Это так, поскольку если темперамент является врожденным, то характер и привычки формируются под влиянием среды.

По сути дела, большинство наших обычных поведенческих проблем фактически решается (если решается вообще) за счет перемещения индивида из той среды, где он ведет себя плохо, в ту среду, где он ведет себя хорошо. И здесь социальная наука достигла того уровня, который, можно считать, приближается к лабораторному эксперименту. Для такого рода экспериментальных целей город с его естественными районами становится «системой координат», т.е. инструментом для контроля наших наблюдений над социальными условиями и их отношением к человеческому поведению.

По Берджессу, в социальной организации городской среды решающее значение имеет экологический порядок, а в социальной дезинтеграции – девиантное поведение. Каждый район города – это экологическая и социальная ниша, как и в природе, ее занимают социально однородные элементы. Но в целом городское пространство, включающее кварталы богатей и бедняков, районы рабочих и торговцев, проституток и преступников, представляет весьма разношерстную картину. Крупный город имеет социально неоднородную структуру.

Пространственная дифференциация города делит его на различные по стоимости жилья и условиям проживания зоны, представляющие собой концентрические кольца, которые, подобно кругам на воде, расходятся от исторического центра на периферию. На примере Чикаго Парк и Берджесс выявили следующие концентрические зоны:

1. Центральный деловой район. В этой зоне расположены основные коммерческие предприятия, магазины и увеселительные заведения. Те, кто здесь служит, и потребители проживают в других районах.
2. Смешанная зона. В ней имеются жилые дома и коммерческие предприятия. Именно здесь обычно формируются этнические общности: «маленькая Италия», «китайский квартал» и т.п.
3. Рабочий район. В нем находятся жилые дома рабочих. Они более добротные, чем дома в смешанной зоне. Жилые кварталы рабочих отличаются стабильностью, в них постоянно проживают многие семьи.
4. Жилая зона представителей среднего класса. Здесь сосредоточены главным образом односемейные особняки. В них живут чиновники и интеллигенция. Дома отличаются высоким качеством и изысканностью. В данной зоне имеется небольшое число многоквартирных домов и отелей.
5. Привилегированная зона. В этом районе проживают главным образом представители среднего и высшего класса, а также высокопоставленные администраторы и творческая элита. В сущности, это скорее пригород, а не город. (2)

В центре расходящихся концентрических кругов находится деловой район (сити), где находятся фирмы, магазины и т.п. Вокруг сити расположен район смешанной зоны (слам) – зона проживания бедноты, национальных и расовых меньшинств, которые живут в домах, напоминающих советские дома гостиничного типа и общежития. Здесь царствуют преступность и уличные банды. К ним примыкает рабочий район, более стабильный и застроенный добротными многоэтажными домами. Затем – ближний пригород, жилая зона среднего класса, односемейные особняки и, наконец, дальний пригород – привилегированная зона.

В соответствии с гипотезой концентрических зон модель развития города представляет собой расширяющийся ряд колец, или зон, сосредоточенных вокруг делового района или исторического ядра. Методом определения этих зон является социальное картографирование. На основании разработанной им «Карты социальных исследований города Чикаго» (1923-1924) было выделено 75 «естественных зон» и более 3000 локальных сообществ, которые затем исследовались методами включенного наблюдения, интервью, анализа документов.

Р. Парк и Э. Берджесс вместе со своими учениками в исследовании криминогенных районов Чикаго эффективно использовали как теорию концентрических зон, так и метод картографирования. Они буквально просканировали все городское пространство, прочесывая один район за другим, составляя на каждый подробную статистическую справку о числе совершенных преступных акций, уровне неблагонадежности и социальной опасности. После того как на карте города были расставлены все цифры, а затем районы проранжированы по степени криминогенности и окрашены каждый в свой цвет, получилась наглядная картина девиантного пространства Чикаго. Пригодилось практически все – методы личного наблюдения, пешего обхода районов, местная статистика, общая перепись населения (3).

В 1923-24 гг. Э. Берджесс с коллегами закончили грандиозный проект «Карта Чикаго», составленная на основе социальных исследований. В ней обобщалась исчерпывающая на тот момент информация о физических характеристиках, политических границах, зонировании, резидентном и коммерческом развитии, а также вакантных зонах американского мегаполиса.

Достижением чикагских социологов можно считать умение находить тесные связи с городским правлением. Социологи убедили власти Чикаго в том, что компетентное решение острейших городских проблем возможно только на основе глубокой профессиональной социологической проработки этих проблем, выдвижением альтернатив и анализом долгосрочных и среднесрочных последствий перспектив.

Таков общий стиль работы чикагских социологов. Как пишет Л. Ньюман, на первой стадии, с 1910-х по 1930-е гг., школа использовала разнообразие методов, основанных на «кейс-стади» или историях жизни, включая непосредственные наблюдения, неформальные интервью, чтение документов, официальных отчетов. В 1916 г. Р. Парк составил программу социального исследования города в Чикаго. Под влиянием собственного опыта работы в качестве репортера он утверждал, что обществоведы должны оставить библиотеки и «запачкать руки», ведя непосредственные наблюдения и беседы на улицах, в барах, в холлах шикарных гостиниц. Несколько первых исследований стали основой ранней Чикагской школы социологии как описательного исследования уличной жизни, сопровождаемого небольшим анализом. Теория концентрических зон применялась многими исследователями на протяжении всего XX столетия.

Литература

1. Park R. The City as a Social Laboratory// In: Robert E. Park. Social Control and Collective Behavior/ Selected Papers. Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. – Chicago a. London: Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. – pp. 3-18
2. Park R., Burgess E.W. The City (Chicago, 1925).
3. Баньковская С.П. Роберт Парк // Американская социологическая мысль: тексты под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. – С. 3-19.
4. Баньковская С.П. Эрнст Берджесс // Американская социологическая мысль: тексты под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. – С. 20-33.
5. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.С. Антонова

В статье рассмотрены основные аспекты миграции, ее причины, последствия и миграционные предпочтения российской молодежи.

MIGRATORY MOODS' FEATURES OF THE RUSSIAN YOUTH

N.S. Antonova

The basic aspects of migration, its reason, consequences and migratory preferences of russian youth are considered in this article.